Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-11-13
УДК 316

Attribution
cc by

КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОТИВОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ДЕСТРУКТИВНОМУ ВЛИЯНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ИДЕОЛОГИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

Попов М.Ю.[1], Вакула И.М.[2], Лубский Р.А.[3], Бандурин В.А.[4], Бандурина М.В.[5]
Научный совет «Социально-политические и демографические проблемы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» при Отделении общественных наук РАН[1],
Ростовский юридический институт МВД России[2],
Ростовский филиал Российской таможенной академии[3],
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им А.К. Кортунова,
филиал ФБГОУ ВО «Донской государственный аграрный университет[4],
Воронежский институт МВД России[5]

Аннотация. *Данный материал представляет собой коллективное исследование влияния идеологии потребительского общества как одного из инструментов продолжительного по времени разлагающего влияния неолиберальной морали на массовое сознание нескольких поколений наших соотечественников, начиная с советского периода отечественной истории, находившегося в перманентном состоянии товарного дефицита, в первую очередь, из-за необходимости обеспечения Советским Союзом своего суверенитета и национальной безопасности в условиях противостояния коммунистической и капиталистической моделей социально-экономического развития общества. Авторами исследования доказывается, что это обстоятельство на протяжении десятилетий было не только одним из действенных инструментов пропаганды коллективным Западом преимуществ своей модели государственного устройства перед советской до начала 1990-х гг., но и средством деформации духовно-нравственного сознания и ценностных ориентиров, традиционных для российской цивилизации, через навязывание нашим соотечественникам идеологии потребительского общества. Исходя из результатов анализа негативных последствий этой пропаганды для наших соотечественников, авторы предлагают свое видение способов преодоления этого влияния с ориентацией современной системы гуманитарного образования, пропаганды культуры потребительского поведения на возвращение коллективного и индивидуального мировоззрения к традиционным для российской цивилизации источникам.*

Ключевые слова: *советская модель государственного устройства, российская цивилизация, потребительская идеология, культура потребления, неолиберальная мораль, государственная идеология.*

Финансирование: *инициативная работа.*

Original article

THE CONSOLIDATING POTENTIAL OF MODERN RUSSIAN SOCIETY'S RESISTANCE TO THE DESTRUCTIVE INFLUENCE OF THE CONSUMERIST IDEOLOGY OF THE COLLECTIVE WEST

Mikhail Yu. Popov[1], Ivan M. Vakula[2], Roman A. Lubsky[3], Vitaly A. Bandurin[4], Maria V. Bandurina[5]
Scientific Council "Socio-political and demographic problems of the Formation of the Eurasian Economic Union (EAEU)" at the RAS Department of Social Sciences[1],
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,[2]
Rostov Branch of the Russian Customs Academy[3],
Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov, branch of the Don State Agrarian University,[4]
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia[5]

Abstract. *The material submitted for publication is a collective study of the influence of the ideology of the consumer society — as one of the tools exerting a long-term, corrupting effect of neoliberal morality on the mass consciousness of several generations of our compatriots — beginning with the Soviet period of our country's history, which was marked by a permanent state of goods shortage, primarily due to the need to ensure its sovereignty and national security in the context of the confrontation between communist and capitalist models of socio-economic development. The authors of this study argue that this circumstance has, for decades, been not only one of the effective tools used by the collective West to promote the advantages of its model of state organization over the Soviet model until the early 1990s, but also a means of distorting the spiritual and moral consciousness and value orientations traditional for Russian civilization by imposing the ideology of a consumer society on our compatriots. Based on the results of the analysis of the negative consequences of this propaganda for our compatriots, the authors of this study propose their vision of ways to*

© Попов М.Ю., Вакула И.М., Лубский Р.А., Бандурин В.А., Бандурина М.В., 2026

overcome this influence, focusing the modern system of humanities education and the promotion of consumer culture on returning the collective and individual worldview to the sources traditional for Russian civilization.

Keywords: *Soviet model of state structure, Russian civilization, consumer ideology, consumer culture, neoliberal morality, state ideology.*

Funding: *Independent work.*

Введение.

Современное российское общество на протяжении уже более сорока лет, начиная с политики перестройки, инициированной руководством СССР во второй половине 1980-х гг., продолжает, по нашему глубокому убеждению, находиться в перманентном состоянии перехода к новой модели социально-экономического развития, пережив десятилетие безрезультатной попытки мирного вхождения в западную модель государственного устройства, негативные последствия которой составляют длинный перечень проблем, с которыми столкнулось государство в попытках адаптации к реалиям рыночной экономики, новой модели государственного управления, к так называемым западным демократическим принципам общественно-политических отношений, либеральной морали, потребовавших от каждого из граждан новой постсоветской России радикальных изменений, в устоявшихся в их сознании за несколько десятилетий советской власти, представлений о принципах её устройства, основанных на, казалось бы, прогрессивной и незыблемо устойчивой марксистско-ленинской теории общественного развития, которые хотя и разрушили дореволюционный (имеются ввиду события до 1917 г.), исторически сложившийся жизненный уклад в Российской империи, но, в то же время, ориентировали их массовое сознание на традиционные для российской цивилизации идеи коллективизма, патриотизма, нравственности, основные принципы которой были приняты революционными марксистами, консолидировавших общество на защиту своих национальных интересов от внешних угроз.

Навязанная же российскому обществу коллективным Западом при попустительстве коммунистического руководства СССР, а после его распада – пришедшими им на смену «демократическими» политическими элитами, новая стратегия социально-экономического развития вогнала постсоветскую Россию в состояние системного кризиса, сопровождавшего её транзицию в новые цивилизационные реалии. И этот процесс, как показал уже первый опыт этого сотрудничества с ним, представлял собой ничто иное, как попытку колониальной экспансии нашей страны в лучших западноевропейских традициях, когда на всех ключевых позициях в органах государственного управления, в том числе и в силовых структурах нашего государства, оказывались не только его ставленники, но и в качестве так называемых кураторов – представители западных спецслужб и, в первую очередь, ЦРУ.

Если же перейти непосредственно к теме нашего исследования, то следует отметить, что синхронно с вхождением Российской Федерации в новый этап цивилизационного развития начался интенсивный процесс трансформации массового сознания наших соотечественников в реалии общества потребления. С одной стороны, он представлял собой, уже в ближайшей перспективе, очень удачный проект втягивания российского населения в западный рынок товаров и услуг массового потребления, а с другой – транзицию его массового сознания от традиционной для российской цивилизации системы духовно-нравственных ценностей в направление потребительской морали, основанной на стремлении индивида к благополучию и стяжательству как мерилам личного успеха, определяющим его социальный статус в обществе. И следует признать, что эти усилия по переориентации массового сознания наших соотечественников в этом направлении попали в благодатную почву общества, многие поколения которого жили в течение десятилетий в условиях тотального дефицита, поэтому потребительский ажиотаж , спровоцированный вхождением нашей страны в рыночную экономику, стал не только успешным западным коммерческим проектом, но, как показал опыт прошедших десятилетий вхождения России в глобальную мировую экономику, и средством идеологического воздействия на наших соотечественников в направлении его быстрой переориентации на западные либеральные ценности при безусловно доминирующими в их структуре потребительскими установками, природа которых, по мнению ряда отечественных исследователей, были имманентно присущи евро-атлантической цивилизации, для которой экономическая успешность, в значительной степени, была обусловлена ее ценностным содержанием, а именно - «духом капитализма», в том числе и в связи с тем обстоятельством, что системообразующим в структуре ценностей западного общества является понятие «рационализм», который, в значительной степени присущ европейскому сознанию. В свою очередь, он порождает установку на принятие ценностей инструментализма, операционализма, прагматизма, позитивизма, а также нео- и постпозитивизма [1].

Исходя из вышеизложенного посыла, исследователи этой темы приходят к выводу о том, что европейскому сознанию присуще восприятие разума в качестве основы рациональной деятельности как стратегии и тактики, служащей реализации достижения успеха и признания. Отсюда — опора на ценности индивидуальности, социальной успешности, соответствия букве закона, активности, ориентации на монетарные ценности [2, с.147], а также — оптимизма и благополучия. Эти ценностные основания в полной мере согласуются с основными параметрами общества потребления, для которого социальная успешность и финансовое благополучие являются не просто благом или одной из базовых потребностей человека, но наде-

© Попов М.Ю., Вакула И.М., Лубский Р.А., Бандурин В.А., Бандурина М.В., 2026

ляются сакральным значением как свидетельство правильности его жизненного пути, его стратегии, его взаимоотношения с миром [1]. И эта идеологема вступила в непреодолимое противоречие с российским цивилизационным кодом, в основе которого доминирует установка не на всеобщее и рационально-универсальное, не на индивидуальное и прагматически-утилитарное, а на специфическое, на то, что открывается в полноте самоосуществления человека во всей его глубине и цельности, на то, что связано с возможностью воплощения личности в её идеях и идеалах и проявляется в соответствии с характером культуры и человека в области имманентной трансцендентности, к которой относится индивидуальное и неповторимое душевно-духовное ядро личности. Отсутствие изначальной устремленности к личному благосостоянию и, напротив, ориентация на осуществление идеалов «правды, свободы, общественного благоустройства» [3, с.106], на обретение гармонии целостности внутреннего бытия с целостностью внешнего мира, на возможность обретения человеком смысла исторического существования — все это, по мнению А.В. Костиной, в имплицитном состоянии присутствует в российском культурном коде и сегодня. Нашим современникам по-прежнему присущи обостренное чувство социальной справедливости, обращенность к вопросам о правде, о новом справедливом обществе, антииндивидуализм, стремление к всеединству [1]. Поэтому неслучайно в конце XX века исследователи фиксировали, что блок первостепенной важности русской культуры традиционно составляют ценности мира, гостеприимства, уважения к старшим, скромности, патриотизма, святости родной земли и в меньшей степени — богатства и социального лидерства [2, с.149].

Заслуживает также внимания и точка зрения выше процитированной группы исследователей, полагающих, что ценностная система не является константной — она переживает достаточно сложные по содержанию трансформации. Пусть они незаметны во времени в соответствии с малой скоростью протекания этих процессов, тем не менее, они есть и обусловлены развитием в России общества потребления [1], связывающих этот феномен с развитием такого типа общества в СССР в послевоенное время достаточно высокими темпами.

Но с этой точкой зрения выражают несогласие некоторые исследователи этой темы и, в частности, О.В. Кириченко, утверждающий, что потребительская идеология, переросшая в стяжательство, была импортирована в нашу страну задолго до советского периода отечественной истории, а именно - в реформаторскую эпоху Петра Великого, «когда в государственной и близкой к ней сферах стал прививаться европейский стандарт жизни. Этим процессом были затронуты хозяйственные сферы, тесно связанные с государством, а также некоторые социальные слои, прежде всего, дворянство и купечество. Причем ориентация шла не на католический запад, а на протестантский (лютеранский), становившийся локомотивом капиталистической экономики, поскольку именно в соответствие с его религиозной моралью, жизненный успех был сопряжен с вопросом личного спасения человека в вечности. Богатство было зримым показанием того, что тебе благоволит Бог и тебе есть чем оправдаться на Страшном суде. Россия, хотя и принялась учиться жить по-европейски, но все же оставалась православной страной, и православной монархией. Узкий слой дворянства и купечества, а потом и чиновничества, был затронут европейскими переменами, и именно этот слой первым вкусил сладость плода безудержного стяжания. Вместе со свободой и светскостью новые дворяне получили вкус к безудержному стяжанию, потеряв чувство меры, которое было присущее прежним вельможам [4]. Со временем же, такой способ существования и стал нормой жизни российского общества на протяжении его дальнейшей истории.

Продолжая свои размышления на эту тему, О.В. Кириченко отмечает, что: «…Россию сегодня, в какой-то степени, спасает Православие, хотя вот уже три века как мы движемся в фарватере западных ценностей. Сейчас, когда стяжанием охвачены в России самые широкие слои (общества-ред.), но при этом Церковь уже не имеет имперских возможностей распространять Православие (ради чего всё затевалось в начале XVIII в. по большому счету), возникает вопрос: Зачем России далее нужны чужие одежды? Одежды, в самом широком смысле этого слова. Власти ведут борьбу с коррупцией и одновременно поощряют движение населения страны к обогащению. С президентской трибуны звучат слова: комфорт, комфортная жизнь как обозначение национальной идеи» [4].

Исходя из вышеизложенного, он приходит к выводу о том, что «у России должна появиться другая национальная идея, не сопряженная с западной протестантской, религиозной целью. Тем более, что сейчас, когда Русская Православная Церковь отделена от государства и настолько связана по рукам и ногам этими западными ценностями извне, что ей грозит большая опасность начать протестантскую миссию, вместо православной» [4].

Солидаризируясь с рядом положений, высказанных этим исследователем, мы, в то же время, обращаем внимание читателей на то обстоятельство, что идеология потребительства, получившая распространение в наиболее экономически развитых государствах во второй половине XX века, приняла глобальные масштабы и стала неотъемлемой составляющей общественной морали большей части человечества независимо от религиозных факторов.

Если же вернуться к более позднему периоду отечественной истории генезиса идеологии общества потребления в советское время, то, по нашему мнению, его провокационные основы, в какой-то мере, были заложены в самой советской модели экономического развития, ориентированной на приоритет отраслей тяжелой промышленности в качестве единственного условия обеспечения её жизнеспособности в условиях враждебного капиталистического окружения, позволившего создать в нашей стране мощный

© Попов М.Ю., Вакула И.М., Лубский Р.А., Бандурин В.А., Бандурина М.В., 2026

оборонно-промышленный комплекс, способный противостоять потенциальным угрозам с его стороны. И подобный подход, как свидетельствует дальнейший ход мировой истории, подтвердил её состоятельность, определив, в то же время, мобилизационную модель социально-экономического развития СССР практически до конца его истории в ущерб отраслям легкой промышленности и производства товаров народного потребления, обрекшей нашу страну на тотальный товарный дефицит, который спровоцировал в ней, особенно в послевоенные годы, возникновение устойчивого и весьма жизнеспособного криминального по советскому законодательству теневого рынка товаров повышенного спроса, сформированного с участием, так называемых цеховиков, подпольно производивших эти товары, спекулянтов, связанных со сферой торговли дефицитными промышленными товарами, продуктами питания, контрабандистов, фарцовщиков (лиц, скупающих у иностранцев для последующей продажи одежду, сигареты, спиртные напитки западного производства и пр.).

Конечно, жизнь граждан СССР в условиях хронического дефицита товаров общественного пользования, даже в отличие от граждан Восточной Европы, чьи государства входили в состав социалистического содружества, в основном, не испытывавших проблем в этой сфере, но, тем не менее, не живших в более благоприятных условиях западного общества потребления, создавали у наших соотечественников, в основном изолированных от него «железным занавесом», представление о социальной системе за пределами социалистического лагеря как об обществе изобилия и благоденствия, чем активно пользовались средства массовой информации Запада, пропагандировавшие преимущества этой модели социально-экономического развития над социалистической. И эта, по сути, информационная война, даже в условиях тотального контроля органов государственной безопасности СССР за состоянием общественного мнения и активно постулируемой через средства массовой информации идеи о неминуемом крахе империализма, по мере углубления проблем, с которыми сталкивалось советское руководство в ходе гонки вооружений с противоборствующей стороной, оказывала все менее действенное влияние на массовое сознание советских людей, в основном, творческой и научной интеллигенции, спровоцировавшей в обществе диссидентские настроения, пропагандировавшие идеи демократизации советского общества, за достаточно короткое время (и не без влияния западных спецслужб) переросшие в массовое движение, захватившее, в том числе и часть партийных и советских элит «второго эшелона» в их внутрипартийной борьбе с руководством страны, результатом которой стала, возглавленная ими, политика перестройки, приведшая за достаточно короткий промежуток времени не только к обрушению «железного занавеса» между противоборствующими социальными системами под лозунгами трансформации действующей социалистической модели в «социализм с человеческим лицом», но и к её крушению в Восточной Европе с последующим распадом СССР.

Когда же Российская Федерация вступила в новый постсоветский этап своего развития после провозглашения её демократическим руководством государственной независимости в августе 1991 г., то одним из следствий этого процесса стало её включение в так вожделенное для наших граждан общество потребления. Только этот процесс сопровождался в нашей стране системным кризисом, поразившим не только её экономическую, социально-политическую и правовую систему, но и ценностные и духовно-нравственные основания общественной жизни и морали, которые, в свою очередь, спровоцировали криминализацию массового сознания представителей различных возрастных и социальных групп, стремившихся к личному обогащению, включая и противоправные средства. Неслучайно в этот период времени в стране произошел всплеск организованной преступности, а коррупция в органах государственной власти, в экономической, образовательной и иных сферах приняла системный характер.

Немалое влияние на стимулирование потребительских настроений в российском обществе оказала и продолжают оказывать реклама, а также такие направления современной массовой культуры, как кинематограф, развлекательные литературные жанры, пропагандирующие на протяжении нескольких десятилетий криминальный и праздный образ жизни, головокружительный карьерный рост своих героев и т.д.

Следует отметить, что далеко не у всех наших соотечественников эти перемены вызвали позитивную реакцию на фоне массовой безработицы, обесценивания сферы интеллектуальной деятельности, поэтому в первые годы постсоветской реальности государство столкнулось с массовой эмиграцией из страны, в начале, по национальному признаку, когда страны, принимавшие своих соотечественников со всего постсоветского пространства, создавали весьма благоприятные условия для их адаптации на новом месте жительства с учетом еще и того обстоятельства, что многие из них имели хорошее образование и немалый опыт высококвалифицированной профессиональной деятельности. Но еще более широкий размах получил процесс так называемой утечки мозгов из нашей страны среди представителей различных отраслей науки, инженерно-технических специальностей, компьютерщиков, востребованность в которых была в развитых странах весьма острой, а с учетом того обстоятельства, что предлагаемые им за рубежом условия, хотя и значительно уступали в сравнении с доходами коренных специалистов, то у наших соотечественников, живших в родной стране в нищенских условиях, эти предложения ассоциировались с попаданием в весьма комфортабельную сферу жизнедеятельности, о которой они даже не могли мечтать.

В результате, в 1990-е и последующие годы за пределы своей исторической родины хлынули миллионы наших соотечественников. Так, по сведениям

© Попов М.Ю., Вакула И.М., Лубский Р.А., Бандурин В.А., Бандурина М.В., 2026

группы отечественных исследователей эмиграционных потоков из России в 1990-2000-е гг., за период с 1993 по 2016 гг., по данным Росстата, Российскую Федерацию покинуло около 4,3 млн. человек [5]. В то же время, проведенное ими сравнение с данными зарубежных национальных и международных статистических организаций с данными Росстата РФ, обнаруживает существенное расхождение по всем странам количественных характеристик потоков из России в сторону занижения (недоучета) интенсивности процесса эмиграции российскими данными. По ряду стран эти расхождения измеряются десятками раз, потому что, из-за несовершенства системы миграционного учета, значительная часть потока выезжающих из Российской Федерации не фиксировалась Росстатом. Так, его данные за 2014 г. об эмиграции из России в Израиль были ниже данных израильского Министерства алии и абсорбции в 4 раза, об эмиграции в США – ниже данных американского Бюро переписей населения в 4,7 раза, об эмиграции в Германию – ниже данных немецкого Федерального статистического управления в 5 раз и т. д. [5].

Таким образом, по мнению авторов данного исследования, для получения реального представления о масштабах эмиграции из России, данные Росстата необходимо корректировать в сторону увеличения, в среднем, в 3–4 раза [6]. Следовательно, исходя из этих сведений, за отмеченный период времени нашу страну покинуло не менее 12 млн. человек, в основном, в страны Западной и Восточной Европы, а также в США, Германию, Израиль, Австралию, Канаду, Южную Корею.

В завершение своего исследования его авторы пришли к неутешительным выводам, отмечая, что:

Во-первых, для России эмиграция приобретает все более опасный характер потерь ее демографического, социально-экономического и интеллектуального потенциала.

Во-вторых, каналы выезда в 1990–2000-е гг. трансформировались по следующей траектории: беженцы, этнические мигранты, эмиграция ученых, трудоустройство, предпринимательство, эмиграция среднего класса, учебная миграция, воссоединение семей.

В-третьих, общей характеристикой для всего периода эмиграции являются высокие качественные характеристики эмигрантов (уровень образования, квалификация, профессиональные навыки, материальный достаток), а также их относительно молодой возрастной состав.

В-четвертых, в последнее десятилетие изменился характер эмиграции из России. Она приобрела, в большей степени, «экономический» уклон, связанный, в том числе с различиями уровня и качества жизни в России и в ряде принимающих стран [5].

Переживая вместе с авторами выше представленных исследований по поводу высоких темпов эмиграционных потоков из нашей страны в первые полтора десятилетия постсоветской истории Российской Федерации, мы, в то же время, отмечаем то обстоятельство, что по мере стабилизации социально-экономической и политической ситуации в стране, уже в середине второго десятилетия XXI века социологами отмечается устойчивая тенденция изменения эмиграционных настроений у её населения, зафиксированная Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) по результатам проведенного его сотрудниками в 2015 г. опроса, в соответствии с которым более 85 процентов россиян не хотели уезжать из страны и лишь 13 процентов были готовы выехать в другую страну на постоянное место жительства, 2 процента не смогли определиться со своими желаниями - они "затруднились ответить". Число желающих уехать и не возвращаться осталось примерно на том же уровне, что и в 2011-2013 годах - показатель колебался от 11 до 13 процентов. Переезжать россияне собирались в надежде на повышение уровня жизни ради более высоких зарплат и пособий (40 процентов). При этом за прошедший год число таких респондентов снизилось на 7 процентов. Каждый десятый (9 процентов) поменял бы свое место жительство на страну с более теплым климатом и лучшей экологией, многим интересно посмотреть мир (5 процентов) и иные культуры (3 процента) [15].

Учитывая же то обстоятельство, что выше приведенные результаты исследований относятся к периоду времени до начала Специальной военной операции (СВО), следует отметить, что, начиная с момента её проведения в феврале 2022 г., эмиграционные потоки за пределы нашей страны получили новый стимул роста и не только среди некоторых представителей культуры, искусства и политической оппозиции, осудивших действия руководства России против националистического, неофашистского режима в Украине, и получивших в нашей стране статус иноагентов, но и среди молодых людей мобилизационного возраста, бизнесменов и представителей ИТ-индустрии, стремившихся не только избежать участия в боевых действиях, но и найти применение своим знаниям и умениям, в основном, в ближнем зарубежье в более комфортабельных условиях, чем не преминули воспользоваться правительства Грузии, Армении, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, куда и направились основные эмиграционные потоки из России, сопровождавшиеся регистрацией в них сотен новых компаний с участием российского капитала, что за короткий период времени простимулировало значительный рост в этих странах ВВП, инвестиций в банковский сектор и в экономику [6; 7; 8].

Если же обратиться к статистике этих процессов по сведениям принимающих стран, то оказалось, что:

- только за июль-сентябрь 2022 г. россияне въехали в Армению чуть более 267 300 раз [6];

- после объявления частичной мобилизации 21 сентября в Грузию въехали более 700 000 россиян, из которых около 100 000 остались в стране [6];

- за июль-сентябрь в Таджикистане был зафиксирован въезд в страну 103 000 россиян [6];

© Попов М.Ю., Вакула И.М., Лубский Р.А., Бандурин В.А., Бандурина М.В., 2026

- после начала частичной мобилизации, до 27 сентября 2022 г. в Казахстан въехали почти 100 000 россиян, а за весь третий квартал количество въездов в эту страну составило 1, 25 млн. чел. [6];

- в Узбекистан с начала 2022 г. въехали около 320 000 чел., и большая их часть была зафиксирована в 3-ем квартале этого года, составив 189 000 чел. [6].

С учетом расхождения этой статистики с другими источниками, мы также приведем материалы, представленные информационным ресурсом The Bell[1], по сведениям которого с начала СВО из России уехали и не вернулись около 650 тысяч человек[2][7]. Среди стран-лидеров по числу переехавших туда россиян, по его же сведениям, оказались безвизовые направления вроде Армении (110 тысяч человек), Казахстана (80 тысяч), Грузии (74 тысячи). В одном ряду по числу релокантов находятся и США, куда россияне начали в массовом порядке обращаться за получением убежища: с учетом полученных «длительных виз», в эту страну перебрались 48 тысяч россиян. Также в топе по популярности оказался Израиль, куда репатриировались около 80 тысяч соотечественников [7].

Столь масштабные эмиграционные потоки наших соотечественников в эти страны вызвали:

В Армении двухзначный экономический рост страны за счет резкого увеличения денежных переводов из России, бурного развития IT- сектора, гостиничного и ресторанного секторов, сектора услуг и торговли, продемонстрировавших в это время рост до 30%, строительного сектора – до 15-20%, стимулировав увеличение ВВП Армении до 7% [6]. Общий же рост её ВВП в 2022 г. составил рекордные, по сравнению с предыдущими годами, 12,6%, а приток инвестиций в неё - 4,25 млрд. долл. Главными бенефициарами столь масштабной иммиграции из России стали, прежде всего, финансовая и банковская сферы Армении. Только за первые полгода чистая прибыль армянских банков составила 280 млн. долл., что в три раза превысило показатель прошлого года. Также в 3 раза увеличился объем средств, приехавших в республику россиян на текущих счетах в местных банках, достигнув к концу сентября 2022 г. 933 млн. долл. [8].

В Грузии, благодаря россиянам, эмигрировавшим в эту страну в 2022 г., ВВП страны за первые восемь месяцев 2022 года вырос на 10,3%, что следует из данных ЦБ Грузии, а количество компаний, зарегистрированных в ней с марта по июнь этого же года, составило 6400.

Немало выиграл от переезда в страну в 2022 г. россиян Таджикистан. Так, ВВП страны в первом полугодии вырос на 7,4%. Денежные переводы из России в этом году составили примерно 25% ВВП Таджикистана.

С минимумов этого года таджикский сомони укрепился почти на 25%, что стало вторым результатом среди стран СНГ и Центрального Кавказа. Из-за рекордных поступлений в госбюджет страны в 2022-м Таджикистан увеличивает финансирование почти по всем областям. Больше всего ресурсов было направлено на развитие здравоохранения, топливно-энергетического комплекса и сельского хозяйства [6].

Казахстан также получил немалые дивиденды от приезда в 2022 г. в страну россиян. Значительно увеличилось и количество их средств в казахских банках: с начала года по 10 октября сумма всех средств россиян в местных банках увеличилась в 3,5 раза. Казахстан также воспользовался уходом крупных иностранных компаний из России, численность которых в этом же году составила 56 международных компаний. А всего местное правительство составило список из 300 самых крупных иностранных компаний, которые ушли из России [6].

Анализируя выше представленный материал, мы приходим к выводу о том, что следствием столь неприглядного поведения наших соотечественников в этот период новых нелегких испытаний для нашей страны стала, избранная ими под влиянием западной неолиберальной морали, идеология общества потребления, когда личное благополучие превратилось в доминирующую категорию, их мировоззренческой доминантой, за пределами которой остались исторически сложившиеся в российском обществе идеи патриотизма, любви к своей Родины и личной ответственности за её судьбу.

Особую у нас тревогу вызывает то обстоятельство, что подавляющее большинство наших соотечественников, покинувших Россию в 2022 году, представлено молодыми людьми призывного возраста. И у нас не вызывает сомнения, что многие из них, нескомпроментировавшие себя противоправными действиями во вред интересам нашей страны, после победоносного завершения СВО, в чем никто из авторов данного исследования не сомневаются, вернутся на свою историческую родину, но по-прежнему оставаясь приверженцами морали по принципу: «Только бизнес и ничего личного!», вряд ли переживая по поводу морального и материального вреда, нанесенного нашей стране своими действиями, давая повод для её противников надеяться на возможность нанесения ей, в перспективе, стратегического поражения, если не в военной, то в идеологической сфере за счет внутреннего раскола в обществе.

Таким образом, одним из результатов включения нашей страны в глобальную мировую социально-экономическую систему стала трансформация массового сознания наших соотечественников от традиционных духовно-нравственных ценностей в направление идеологии и морали общества потребления, которая

[1] Признан в нашей стране иноагентом.

[2] Чтобы подсчитать, сколько граждан России не просто уехали из страны, а остались жить за границей, The Bell обратилось в миграционные и статистические органы почти 70 стран. Для подсчетов были использованы данные, предоставленные в ответ на запросы издания, официальные опубликованные цифры и заявления чиновников и дипломатов.

© Попов М.Ю., Вакула И.М., Лубский Р.А., Бандурин В.А., Бандурина М.В., 2026

была принята немалой их частью как стратегический ориентир к достижению высокой планки материального благополучия в кратчайшие сроки за пределами исторической родины, что нанесло определенный урон её интеллектуальному, демографическому, а также экономическому потенциалу. Но, справедливости ради, следует отметить, что в настоящее же время наблюдается устойчивая тенденция не только его восстановления, несмотря на многочисленные негативные обстоятельства, но и неуклонного роста не только за счет внутренних ресурсов, но и иммиграционных потоков в нашу страну трудовых мигрантов, высококвалифицированных специалистов, в том числе и наших соотечественников, раннее выехавших из России в кризисные 1990-годы. Только эти обстоятельства, к нашему глубокому сожалению, не снизили остроты ажиотажного потребительского бума, характерного для населения нашей страны на рубеже XX и XXI-го столетий, последствиями которого стало появление в ней такой категории его жертв, как, например, шопоголики – люди, ставшие жертвами девиантных отклонений в потребительском поведении, испытывающие состояние крайней степени психологического дискомфорта, если они не удовлетворят свою потребность в приобретении новых вещей. Поэтому, даже не имея для этого свободных денежных средств, они, тем не менее, совершают покупки, прибегая к услугам кредитных организаций, как и другая категория наших соотечественников, нередко совершающих дорогостоящие приобретения, но только ради подтверждения своего высокого социального статуса.

Следствиями же этих необдуманных денежных затрат стала высокая закредитованность населения, которая, например, в 2025 г. достигла суммы в 36 трлн. руб.

Ключевыми, по мнению специалистов аналитического отдела сервиса Brobank.ru., стали следующие факторы:

- резко ухудшилось качество кредитов: доля просрочки в портфеле выросла за год на 0,93 п.п., до 4,57%. В абсолютном выражении — рост на 372,44 млрд. рублей;

- растет давление долговой нагрузки: средняя задолженность на одного занятого гражданина увеличилась до 483 204 рублей, что на 14,14 тыс. рублей больше, чем годом ранее;

- рынок переходит в фазу оживления: общий долг россиян перед банками за 2025 год увеличился на 3,04%, до 36,03 трлн. рублей;

- кризис платежной дисциплины носит всеобщий характер: доля и сумма просрочки сократилась только в Курской области, а в Белгородской — стала меньше только доля некачественных долгов. В остальных регионах просрочка показала рост в обоих разрезах [12].

Не менее сложная ситуация сложилась в этой сфере в 2026 г. Так, за полгода доля просрочки по кредитам выросла до 4,72% . И как отмечают аналитики того же сервиса Бробанк.ру., основным её источником остаются потребительские кредиты [13].

Ожидаемым же последствием закредитованности населения нашей страны стал *стремительный рост объёма безнадёжных кредитов. По итогам 2025 года задолженность по займам самого низкого качества превысила 2,4 трлн. рублей. Это на треть больше, чем годом ранее. Речь идёт о кредитах, по которым заёмщики фактически перестали платить, а банки уже закладывают значительные потери [14].*

Таким образом, негативными последствиями от завышенных потребительских амбиций немалой части населения нашей страны стало не только реальное ухудшение материального положения той его группы, что попала в кредитную кабалу, но и возросшая дополнительная нагрузка на её банковскую систему, а, следовательно, и на всю российскую экономику, по известным причинам, переживающую нелегкие времена.

Но, к нашему глубокому сожалению, последствия потребительского ажиотажа, продолжающегося в нашей стране с конца 1980-х гг. и по настоящее время, не ограничиваются выше перечисленными факторами, потому что его метастазами оказалось пораженным не только взрослое население, но и представители молодого поколения, которое на протяжении уже нескольких десятков лет находится под агрессивным воздействием глобальных СМИ и индустрии массовой культуры, пропагандирующих западные жизненные стандарты потребления и времяпрепровождения, для приобщения к которым необходимы немалые денежные средства, для доступа к которым не возбраняется прибегать к различным, в том числе к безнравственным и даже противоправным средствам, чем пользуются не только представители отечественного криминалитета и мошенники, но и зарубежные, в первую очередь, украинские спецслужбы, активно вовлекающие подростков в различные мошеннические махинации и в террористическую деятельность. Когда же они задерживаются сотрудниками российских правоохранительных органов, то у нас невольно возникают сомнения в искренности их раскаивания по факту совершения противоправных действий, якобы, под воздействием шантажа и угроз, потому что уж слишком заученными и отрепетированными выглядят их признательные показания; и на эти обстоятельства обратили внимание представители не только экспертного сообщества, но и российские силовики, когда число завербованных украинской агентурой представителей этой возрастной группы уже приблизилось к 100 тысячам [9].

Разрастающиеся масштабы этой проблемы подтвердил директор ФСБ России А. Бортников, который на заседании Национального антитеррористического комитета сообщил, что доля молодых людей, в общем числе задержанных, достигла 65%. При этом фиксируется «устойчивая тенденция увеличения количества терактов, совершённых несовершеннолетними». Он также отметил рост в 2025 году преступлений террористической направленности, совершенных лицами, «попавшими под влияние украинских спецслужб», акцентируя внимание участников заседания на

© Попов М.Ю., Вакула И.М., Лубский Р.А., Бандурин В.А., Бандурина М.В., 2026

том обстоятельстве, что каждые двое из трёх задержанных террористов были молодыми людьми [9].

Проведя комплексный анализ столь широкого размаха преступлений данной направленности, представители силовых структур пришли к единогласному мнению о том, что основным источником этих угроз стал интернет. Так, председатель Национального антикоррупционного комитета К. Кабанов утверждает, что государство было не готово к такой массированной операции, разработанной Западом достаточно давно как методика воздействия, делая вывод о том, что, в отличие от китайцев, «…мы недостаточно эффективно с самого начала вели информационную войну. Все эти вербовки, всё равно, связаны с информационной войной, с информационной обработкой этой социально-возрастной группы, поэтому нам нужно обратить на это внимание более серьёзное, даже сейчас» [9]. Им же отмечается, что «самое тревожное в ситуации — активная позиция самих подростков. Раньше спецслужбы противника работали по классической схеме: выявляли потенциальных агентов и вербовали их. Теперь процесс пошёл навстречу — российские подростки сами выходят на связь с украинскими кураторами [9].

Мотивация подобного поведения, по утверждению генерала ФСБ в отставке А. Михайлова, проста и цинична: деньги. Подростки готовы совершать преступления за обещанные суммы, которые им в итоге никто не выплатит, отмечая, что «раньше противник пользовался исключительно своими возможностями для вербовки людей. А здесь идёт встречный процесс — подростки сами ищут кураторов, сами хотят зарабатывать». В данном контексте, генерал напомнил о том, что молодёжь вообще легко утрачивает чувство самосохранения, особенно в случаях, когда деньги застилают им глаза, и они считают, что все попадутся, кроме них [9].

Дополняя размышления А. Михайлова по этому поводу, К. Кабанов утверждает, что «склонность молодёжи к авантюрам заложена в природе человеческой. Вопрос лишь в том, кто направит эту энергию и в какое русло? Враги уже дают свои ответы на эти вопросы». В то же время, по его мнению, со стороны государства и гражданского общества «не было активной работы именно на молодёжной поляне, в молодёжных секторах. Только одними праздниками мы эту проблему не решим, потому что молодёжь хочет знать, хочет найти определённые ответы. И для того, чтобы не выиграли наши враги, должны активно работать в этой сфере мы…»

Отмечая остроту этой проблемы, К. Кабанов предлагает её решать

«… силами родителей. Надо разговаривать со своими детьми. Никакие технические блокировки, запугивание властей и рейды силовиков не заменят бережного родительского внимания к подрастающим чадам и честного диалога с ними. Пока взрослые перекладывают ответственность на государство, их дети ищут ответы у чужих дядей в интернете» [9].

Поддерживая подобную инициативу, мы, в то же время, должны отметить, что, к сожалению, только усилиями родителей эту проблему вряд ли удастся решить полностью, и это наше мнение разделят многие представители экспертного сообщества, предлагая:

- разработать и принять государственную программу военно-патриотического воспитания, переняв все лучшее из советской практики работы с представителями этого поколения, в частности, возродив в школах практику проведения уроков военного дела и организации в период летних каникул военно-спортивных лагерей, дополнив включением в эту деятельность в учебных классах и по месту жительства ветеранских организаций, в которые сегодня входят участники СВО, (Г. Зайцев, командир подразделения КГБ СССР, Герой Советского Союза) [10];

- постоянно напоминать детям о том, что сотрудники силовых ведомств никогда не звонят несовершеннолетним. Если кто-то звонит «из ФСБ», «полиции» и так далее - звонок нужно сразу сбросить. И уж тем более, настоящие сотрудники никогда не будут привлекать детей и подростков в качестве внештатников (Н. Лапенкова, руководитель 4-го контрольно-следственного отдела ГСУ СК России по г. Москве) [10];

- объяснять детям, что легкие деньги не бывают законными. Стоит объяснить ребенку, что такое дроп (помощь мошенникам в отмывании денег - ред.), и что за копейки, которые ребенок получит, он может нарваться на уголовную статью о финансировании украинской армии. А это - измена Родине и клеймо на всю жизнь (А. Токаренко, член Ассоциации руководителей служб информационной безопасности) [10];

- начиная с начальных классов общеобразовательных учреждений, организовать курсы по кибербезопасности, а в СМИ следует шире освещать схемы вербовки и мошенничества; проводя эту работу, делать её следует на «языке молодежи» (И. Каменев, политический обозреватель) [10];

- если у ребенка есть телефон, нужно ставить антиспам-программы, которые будут отсекать нежелательные звонки, следить за его общением в мессенджерах, обращать внимание на общение с незнакомыми контактами (К. Зайцева, основатель юридического бюро) [10];

- имея в виду, что схемы вербовки наших соотечественников непрерывно обновляются, следует научиться подозревать неладное в первые же часы «обработки» детей или пенсионеров, учитывая также и то обстоятельство, что их вербовка на противоправную деятельность часто ведется под прикрытием предложения подработать. «Поэтому, иметь при себе компас ориентирования во всемирной паутине важно, и не только детям» (М. Галицкий, политолог) [10];

- учитывать особенности психики детей и, в частности, их боязнь говорить о том, что с ними происходит. И в этих страхах «не мы виноваты. Это вербовщики внушают им, что в случае информирования взрослых о происходящем, для них последует уголовная ответственность. Поэтому необходимо не только

© Попов М.Ю., Вакула И.М., Лубский Р.А., Бандурин В.А., Бандурина М.В., 2026

убеждать детей в том, что представители спецслужб никогда не станут обращаться к ребенку за помощью, но и постоянно вести с ними об этом беседы в школе и дома» (М. Богданов, учитель информатики, руководитель Ассоциации «СПб городской родительский комитет») [10];

- использовать возможности просветительских структур, в том числе и Всероссийского общества «Знание», а также социальной рекламы не только о вреде, наносимом государственному имуществу в случае участия подростков в противоправной деятельности, но и об уголовной ответственности потенциальных исполнителей заданий зарубежных вербовщиков независимо от их возраста за эти действия.

Признавая актуальный и прикладной характер высказанных выше предложений, которые, вне всякого сомнения, необходимо оперативно внедрять в повседневную практику работы с подростками и молодыми людьми с участием образовательных структур, общественных организаций, СМИ, в то же время, следует отметить, что ряд этих идей уже сейчас находит практическое воплощение, например, в системе общего образования Министерство просвещения России с будущего учебного года будет добавлен в школьную программу новый обязательный курс «Искусственный интеллект и информационная безопасность» [11].

Помимо вышесказанного, мы убеждены в том, что внедрение в образовательный и воспитательный процессы в системе общего образования мер, направленных на предупреждение подростковой преступности под влиянием зарубежных спецслужб, как и ужесточение уголовного законодательства по отношению к подросткам, совершающим правонарушения под их давлением, смогут снизить остроту этой проблемы, но только отчасти, потому что, если перенести её на представителей других возрастных групп, также подвергающихся агрессивному воздействию на них со иностранных спецслужб в этой проксивойне против нашей страны со стороны коллективного Запада, то очевидной для нас является необходимость подключения к этому процессу СМИ, а также представителей политических и общественных, просветительских организаций, научного сообщества и деятелей культуры.

Возвращаясь же к начальному разделу нашего исследования, в котором шла речь о факторах внешнего воздействия на массовое сознание наших соотечественников идеологии общества потребления, якобы спровоцировавшей у них стремление к накопительству материальных благ, к обогащению под влиянием протестанской христианской морали, с чем, если мы и можем согласиться в отношении к современной России, но только отчасти, потому что, как нам представляется, не только она и тотальный товарный дефицит, сопровождавший практически весь советский период отечественной истории, оставили глубокий след в массовом сознании россиян, но и особенности их ментальности накладывают заметный отпечаток на такой стиль их повседневной жизни. Ведь, справедливости ради, следует отметить, что протестанская мораль, хотя и поощряла стремление её субъектов к богатству, но мало отражалась на их повседневном поведении, ориентированном на весьма рачительном отношении к нормам потребления, абсолютно несвойственным нашим соотечественникам на протяжении всей более чем семидесятилетней истории СССР, искоренившей на конституционном уровне понятие «частная собственность», заменив его на категории «индивидуальная» и «личная» собственность, под которые не попадало, в первую очередь, жилище, выделяемое советским гражданам государством, которым они и члены их семей распоряжались до тех пор, пока были зарегистрированными (прописанными) в нем. Когда же этот срок заканчивался в случае смерти гражданина или смены им места жительства, оно возвращалось государству и распределялось в порядке очередности территориальными исполнительными органами советской власти другим претендентам на него. А с учетом того обстоятельства, что подавляющее большинство наших соотечественников в то время не обладало каким-либо движимым и недвижимым имуществом, то и передавать что-либо своим наследникам им было нечего.

Радикально изменилась ситуация, в этом отношении, с начала 1990-х гг., когда была законодательно оформлена приватизация недвижимости, позволившая её обладателям вернуться к дореволюционной 1917 г. практике в постсоветской России его наследования, конечно, при условии рачительного распоряжения им последующими поколениями как одного из условий повышения материального благосостояния россиян. Только в современных условиях, как мы уже отмечали выше, рационально распорядиться накоплениями предыдущих поколений нашим современникам крайне сложно, во-первых, в связи с отсутствием у них этого опыта, а во-вторых, под влиянием активно и агрессивно рекламируемой через многочисленные СМИ, произведения массовой культуры идеологии потребления, которые провоцируют наших соотечественников на неразумные траты на более новые и, якобы, качественные предметы потребления, роскошный и, часто, не по средствам, образ жизни. И эти обстоятельства требуют уже от государства приложения дополнительных усилий и не только через систему гуманитарного образования, просвещения, в том числе и через социальную рекламу, направленных на формирование в российском обществе высокой культуры потребления, рачительного отношения к результатам своей профессиональной деятельности как условия для роста благосостояния не только нынешнего, но и будущих поколений наших соотечественников и, как следствие, укрепления могущества и процветания Российского государства.

Заключение.

Подводя итог вышеизложенному, мы вынуждены констатировать, что наша страна по-прежнему переживает нелегкий период своей истории, вызванный болезненными последствиями её перехода от советской модели социально-экономического развития на более прогрессивный и эффективный, как предполагалось новым российским руководством, уровень

© Попов М.Ю., Вакула И.М., Лубский Р.А., Бандурин В.А., Бандурина М.В., 2026

развития нашего государства, но как показал последующий ход исторических событий, если в результате перехода его экономики и политической системы на новые принципы их организации, удалось добиться определенного прогресса, позволившего нашей стране вернуть признание на глобальном уровне статуса великой державы, одного из признанных лидеров международного движения за установление на планете полицентричного мирового порядка, то российское общество до настоящего времени не смогло, в полной мере, выйти из глубокого духовно-нравственного кризиса, в котором оно оказалось на рубеже XX-XXI веков в результате навязывания ему либеральной морали под прикрытием лозунгов демократии, толерантности, мультикультурализма, новых потребительских стандартов, спровоцировавших на цивилизационном уровне конфликт между традиционными для российской общества представлениями о духовности и морали и современной западно-европейской стратегией сохранения своего мирового господства в контексте однополярного мироустройства. И следует отметить, что острота этого противостояния не только не снижается, а все более приближается к точке невозврата, чему в немалой степени способствует продолжающийся более пяти лет российско-украинский конфликт, в котором нашей стране противостоит практически весь коллективный Запад. И если на театре военных действий идет открытое противостояние между ними, то в духовно-нравственной и ценностной парадигме наблюдается, хотя и скрытое, но не менее острое противостояние, в котором российскому обществу приходится сталкиваться с не менее сложными проблемами, вызванными проникновением в массовое сознание наших соотечественников, начиная с 1990-х гг., западной потребительской, стяжательской морали, пробудившей у них широкую гамму низменных ценностно-нравственных ориентиров, среди которых, как мы определили в результате проведенного нами системного анализа, доминирующие позиции заняли потребительские установки в повседневной жизнедеятельности и жажда стяжательства, которые на фоне правового нигилизма, характерного для представителей различных социальных групп по причине, как нам представляется, их недостаточного правового образования и воспитания, спровоцировали в обществе многочисленные социальные пороки, в том числе системную коррупцию практически на всех уровнях государственного управления, низкую потребительскую культуру.

Для их преодоления нам представляется необходимым акцентировать внимание со стороны действующей власти, научного и гражданского сообщества, системы образования и просвещения на всех его уровнях на формировании у наших соотечественников высокой культуры потребления, уважительного отношения к результатам своей трудовой деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Костина А.В. Общество потребления и ценности российской цивилизации //Философия и современность. 2016. №4. С.45-55. DOI: 10.17805/zpu.2016.4.3 EDN: XQSKQL

2. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис. 1997. 205с.

3. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга. 1991. 576 с.

4. Кириченко О.В. Духовные корни коррупции // http://hram-sdr.ru/index.php? module= pages&id=739&ysclid=mc1zcwcaf5416373780.

5. Воробьева О. Д., Алешковский И. А., Гребенюк А. А. Трансформация российской эмиграции на рубеже XX-XXI вв. //Век глобализации. 2017. №4. С.110-111.

6. Колесников А. Как российская эмиграция влияет на соседние страны. Как экономики Армении, Грузии, Таджикистана, Казахстана и Узбекистана выросли благодаря России // ttps://smart-lab.ru/blog/855600.php?ysclid= mvih2u1t6j675994146.

7. Уехали и не вернулись: Россию после начала СВО покинули 650 тысяч "невозвращенцев" // Свободная пресса. 05 августа 2024, 17:02.

8. https://travel.rambler.ru/ abroad/53200794-uehali-i-ne-vernulis-rossiyu-posle-nachala-svo-pokinuli-650-tysyach-nevozvraschentsev/?ysclid= mvih9v2va2166756036.

9. Федоровская, И. М. Экономика Армении в 2022 году: итоги и перспективы / И. М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. - 2023. - № 2(59). - С. 202-209. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-2-202-209 EDN: QFLDRY

10. 100 тысяч детей на службе врага: СБУ вербуют подростков в тылу России. Простое решение страшной проблемы //HTTPS://TSARGRAD.TV/ARTICLES /100-TYSJACH DETEJ-NA-SLUZHBE-VRAGA-SBU-VERBUET- PODROSTKOV-V-TYLU-ROSSII-PROSTOE-RESHENIE-STRASHNOJ-PROBLEMY_1337990?YSCLID= MV5LE672KU838709048.

11. Вопрос дня: Как уберечь наших детей от украинских вербовщиков? //https: //www.kp.ru/daily/2777809/5294023/?ysclid= mv7ruzjh9g374732665.

12. Э. Малинина. Минпросвещения решило ввести обязательный курс по ИИ для 5-11-х классов // https://dzen.ru/a/asjJPYwtABJA4ur-?ysclid= mv7um7hic988052385.

13. Рейтинг самых закредитованных регионов России в 2025 году //журнал "Бробанк". 27.10.2026.

14. Просрочка физлиц 1 июля 2026 года установила рекорд, но ЦБ замедлил ухудшение качества кредитов //журнал "Бробанк". 27.10.2026.

© Попов М.Ю., Вакула И.М., Лубский Р.А., Бандурин В.А., Бандурина М.В., 2026

15. Объём невозвратных кредитов россиян за год вырос на треть до 2,4 трлн рублей // https://iz.ru/2056702/evgenii-grachev/odno-dno-beznadezhnye-dolgi-rossiyan-podskochili-na-tret?ysclid=mvqkaqh331597903433.

16. ВЦИОМ: Более 85 процентов россиян не хотят уезжать из России //https://tass.ru/obschestvo/2113586?ysclid=mw4v99r6u1357279328.

References:

1. Kostina A.V. Consumer society and the values of Russian civilization //Philosophy and modernity. 2016. No.4. pp.45-55. DOI: 10.17805/zpu.2016.4.3 EDN: XQSKQL

2. Kagan M. S. Philosophical theory of value. St. Petersburg: Petropolis. 1997. 205c.

3. Danilevsky, N. Ya. Russia and Europe. Moscow: Kniga. 1991. 576 p.

4. Kirichenko O.V. The spiritual roots of corruption // http://hram-sdr.ru/index.php ? module= pages&id=739&ysclid=mc1zcwcaf5416373780.

5. Vorobyeva O. D., Aleshkovsky I. A., Grebenyuk A. A. Transformation of Russian emigration at the turn of the XX-XXI centuries. //The age of globalization. 2017. No. 4. pp.110-111.

6. Kolesnikov A. How Russian emigration affects neighboring countries. How did the economies of Armenia, Georgia, Tajikistan, Kazakhstan and Uzbekistan grow thanks to Russia // ttps://smart-lab.ru/blog/855600.php?ysclid= mvih2u1t6j675994146.

7. They left and did not return: 650,000 "non-returnees" left Russia after the start of the SVO // Free Press. 05 August 2024, 17:02.

8. https://travel.rambler.ru / abroad/53200794-uehali-i-ne-vernulis-rossiyu-posle-nachala-svo-pokinuli-650-tysyach-nevozvraschentsev/?ysclid= mvih9v2va2166756036.

9. Fedorovskaya, I. M. The Armenian economy in 2022: results and prospects / I. M. Fedorovskaya // Russia and the new states of Eurasia. - 2023. - № 2(59). - Pp. 202-209. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-2-202-209 EDN: QFLDRY

10. 100 thousand children in the service of the enemy: SBU recruits teenagers in the rear of Russia. A simple solution to a terrible problem //HTTPS://TSARGRAD.TV/ARTICLES /100-TYSJACH DETEJ-NA-SLUZHBE-VRAGA-SBU-VERBUET-PO-DROSTKOV-V-TYLU-ROSSII-PROSTOE-RESHENIE-STRASHNOJ-PROBLEMY_1337990?YSCLID= MV5LE672KU838709048.

11. The question of the day: How can we protect our children from Ukrainian recruiters? //https: //www.kp.ru/daily/2777809/5294023/?ysclid= mv7ruzjh9g374732665.

12. E. Malinina. The Ministry of Education has decided to introduce a mandatory AI course for grades 5-11 // https://dzen.ru/a/asjJPYwtABJA4ur -?ysclid= mv7um7hic988052385.

13. Rating of the most heavily indebted regions of Russia in 2025 //Brobank magazine. 10/27/2026.

14. The delay of individuals on July 1, 2026 set a record, but the Central Bank slowed down the deterioration in the quality of loans //Brobank magazine. 27.10.2026.

15. The volume of non-repayable loans of Russians increased by a third over the year to 2.4 trillion rubles // https://iz.ru/2056702/evgenii-grachev/odno-dno-beznadezhnye-dolgi-rossiyan-podskochili-na-tret ?ysclid=mvqkaqh331597903433.

16. VTSIOM: More than 85 percent of Russians do not want to leave Russia //https://tass.ru/obschestvo/2113586 ?ysclid=mw4v99r6u1357279328.

Информация об авторах:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, член экспертного совета по региональной науке и образованию Комитета Государственной Думы Российской Федерации по науке и образованию, член Научного совета «Социально-политические и демографические проблемы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» при Отделении общественных наук РАН, научный руководитель Российско-Абхазского фонда социальных исследований, член-корреспондент Российской академии гуманитарных наук, popov-52@mail.ru, ORSID: 0000-0002-2090-0933

Вакула Иван Михайлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, Ростовский юридический институт МВД России, ORCID iD: 0000-0002-5292-6978, imvakula@mail.ru

Лубский Роман Анатольевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия, roma-thebest@mail.ru

Бандурин Виталий Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры техносферной безопасности и нефтегазового дела, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им А.К. Кортунова, филиал ФБГОУ ВО «Донской государственный аграрный университет, mivital@mail.ru

Бандурина Мария Виталиевна, курсант, Воронежский институт МВД России, marusikaban@gmail.com

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Science and Education, Member of the Scientific Council "Socio-Political and Demographic Issues of the Formation of the Eurasian Economic Union (EAEU)" at the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Russian-Abkhazian Foundation for Social Research, Corresponding Member of the Russian Academy of Humanities.

Ivan M. Vakula, Doctor of Philosophy,Professor,Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Roman A. Lubsky, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia.

Vitaly A. Bandurin, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Technosphere Safety and Oil and Gas Business, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov, branch of the Don State Agrarian University.

Maria V. Bandurina, cadet at the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

© Попов М.Ю., Вакула И.М., Лубский Р.А., Бандурин В.А., Бандурина М.В., 2026

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.10.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.11.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2026.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

© Попов М.Ю., Вакула И.М., Лубский Р.А., Бандурин В.А., Бандурина М.В., 2026